

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

В.И. ЕРМОЛОВИЧ

КОНСЕНСУАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ В ПРАВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО, РУССКОГО, ЖЕМОЙТСКОГО (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)*

Договор товарищества. Имеющиеся в нашем распоряжении исторические и юридические источники позволяют сделать вывод, что хозяйственная деятельность в средневековых сербских и белорусских городах развивалась на основе корпоративных отношений. Важным элементом ее правовой основы являлся договор товарищества. В сербском средневековом праве регламентация данного вида договора базировалась на рецепированных нормах римского частного права. Так, содержание постановления ст. 1, титула XI восточно-римской Эклоги было рецепировано в нормы ст. 1, титула XII славянской Эклоги, которая содержит в себе механизм реализации договора товарищества, характерного для правоприменения в средневековой Сербии и Болгарии. В свою очередь известное нам постановление Эклоги базировалось на нормах классического римского права, которые были впервые изложены в книге XVII, титула II «Об иске, вытекающем из товарищества» (Pro socio) Дигестов Юстиниана 530 г. издания. Данный договор представлял собой простое соглашение сторон, не требовавшее особых формальных условий. Он по своему содержанию имеет сходство с договором купли-продажи, найма, поручения. Существенной чертой договора о товариществе является наличие общности имущества. Договор о товариществе требовал от всех его участников добросовестного исполнения взятых на себя обязательств. Он мог заключаться пожизненно или быть ограниченным определенным сроком.

В Эклоге, так же как и в законодательстве императора Юстиниана, для реализации процедуры образования товарищества требовалось письменное или устное согласие между двумя или более лицами. Согласно нормам Эклоги, участие в товариществе не требовало обязательного равенства вносимых вкладов в

Виктор Иванович ЕРМОЛОВИЧ, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета.

*Часть 2. Начало в № 2 2014 г.

общее дело: допускалось учреждение товарищества и тогда, когда доли соучредителей не были равными или когда кто-либо вносил вклад, другие же — свои силы и труд [1, 139].

Наиболее типичным примером реализации договора товарищества в средневековой Сербии была сфера торговой деятельности. Купец, отправлявшийся в торговую экспедицию, предварительно объединял свои усилия с другим лицом, от которого получал денежный или товарный взнос. Так рождалась основная ячейка торговой деятельности, именуемая в документах того времени компанией или товариществом, которое могло выступать в форме «коллеганца», если вклад в компанию одной из сторон договора осуществлялся путем кредитования, т. е. был выражен в деньгах. Товарищество могло именоваться «роганцей», когда одна из сторон договора вносила товарный взнос в реализуемое предприятие. Но в обоих случаях одна из сторон договора выступала в роли исполнителя торгового поручения («трактатора»), а другая — кредитора. Реальную практику создания подобных компаний позволяют представить нотариальные акты XIII—XIV вв. из городов Дубровника, Котора, Трогира и Задара. Наиболее типичными для средневековой Сербии являются Трогирские торговые компании. Они были немногочисленными, два-три участника; размер вкладов в большинстве своем был невелик, чаще всего от 23 до 120 лир, инвестиции свыше 1 тыс. лир почти не встречаются. Представители городского нобилитета обычно выступали в роли кредиторов и вносили большие суммы, в среднем 838 лир, в то время как взносы непривилегированных горожан не превышали 116 лир [13, 188].

Размер денежных вкладов в торговые компании г. Задара был значительно меньшим, чем в городах Дубровник и Трогир. В среднем они составляли от 10 до 50 лир. Крупные суммы встречаются крайне редко. Данное явление можно объяснить тем, что исполнителями непосредственных торговых операций в рамках договора товарищества в г. Задаре часто выступали не профессиональные купцы, а пожелавшие улучшить свое материальное положение ремесленники или моряки.

Значительный интерес для нас представляет практика раздела прибыли между членами товариществ подобного рода. В средневековой Сербии норма раздела прибыли была следующей: 33 % или $1/3$ получал кредитор и 66 % — купец-исполнитель, который ничего, кроме своего труда, не вносил в данное предприятие [14, 308]. Для сравнения в аналогичных итальянских компаниях XII—XIV вв. был заведен следующий порядок раздела полученной прибыли: кредитор получал львиную долю прибыли — 75 %, а купец-исполнитель — только 25 % доли полученной прибыли [14, 309]. Отличие весьма существенное, особенно если учесть, что оно практиковалось повсеместно на восточном побережье Адриатики. Вероятнее всего, сербские купцы-исполнители, в отличие от итальянских, должны были за свой счет набирать и оплачивать экипажи своих кораблей. Именно этот факт объясняет тенденцию роста числа торговых товариществ в средневековых городах Сербии и всего западного побережья Балканского полуострова, где не только состоятельные купцы, нобели и судовладельцы, но и рядовые горожане, ремесленники, матросы и рыбаки, скопив несколько дукатов, стремились найти способ вложить их в организацию торговых экспедиций.

Ликвидация товарищества происходила либо вследствие единогласного решения об этом всех членов товарищества, либо в результате одностороннего заявления о выходе из товарищества одного из его соучредителей. Оно могло быть ликвидировано и в случае смерти одного из соучредителей, если не было установлено заранее, что выбытие того или иного лица не разрушает товарищества. Выбывший был обязан возместить убыток, причиненный его выходом из

товарищества. В случае, если имелись ранее начатые общие дела, он продолжал отвечать вместе с остальными членами товарищества за возможные убытки в данном предприятии, хотя и лишался права на участие в возможной прибыли.

Ликвидация товарищества, организованного с определенной целью, могла происходить или вследствие достижения этой цели, или если выяснялась невозможность ее достижения, или же, наконец, вследствие исчерпания средств. Товарищество могло быть ликвидировано и в результате возбуждения судебного иска одного из соучредителей против остальных соучредителей.

Право ВКЛ также знало порядок применения договора товарищества. Наиболее часто данный вид договора находил свое правоприменение в сфере организации торговли. В этой связи уместно отметить, что в средневековом праве Сербии регламентация договора товарищества в основном базировалась на нормах римского права. Регламентация договора товарищества в белорусском средневековом праве в значительной степени базировалась на правовом обычае местного славянского населения. При этом мы не отрицаем и факта влияния римского права. В пользу данного довода свидетельствует анализ источников средневекового права, которые имели широкое правоприменение на территории ВКЛ, — Русской Правды и Псковской Судной грамоты. Так, ст. 48, 54 и 55 Пространной редакции Русской Правды регламентируют деятельность купеческого товарищества: торговлю в складчину, реализацию механизма взыскания доли своего вклада в уставный фонд товарищества и размер причитающейся прибыли [9, 67, 68, 100, 102, 103]. Ст. 92 Псковской Судной грамоты регламентирует порядок разрешения споров между членами товарищества в процессе его ликвидации [9, 340, 377].

Итак, для населения средневековой Сербии и ВКЛ в XIII—XV вв., понятие «юридическое лицо» уже было доступно для понимания, более того, определенная часть экономически активного населения изучаемых нами стран принимало непосредственное участие в его создании и последующем функционировании. Данный процесс осуществлялся путем практической реализации договора товарищества. Причем следует признать, что этому процессу в определенной степени способствовала рецепция норм римского права в юридические источники вышеуказанных стран. Например, византийский Номоканон — сборник правил церковных соборов IV—VII вв., правил епископов и установлений о церкви императоров Восточной Римской империи, был основным источником церковного и гражданского права Восточной Римской империи, Болгарии и Сербии XI—XII вв., а также являлся вспомогательным источником права на территории ВКЛ и Русского государства XIV—XVI вв. В пользу нашего довода свидетельствует русская редакция Номоканона, получившая название «Ефремовская Кормчая».

В 1219 г. глава сербской православной церкви, епископ, ставший известным в истории под именем святого Саввы, и его родной брат, король Сербии Стефан Первовенчаный подготовили сербскую отечественную редакцию Номоканона на старославянском языке. Этот свод церковного и светского права в славянском мире часто называют Кормчей книгой. Сербская редакция Кормчей книги, или Номоканона, начиная с XIII в., получила широкую популярность в вопросе правоприменения как источник церковного и светского (гражданского) права в восточно-славянских землях. Только в архивах современной России находится на хранении свыше 30 списков сербской редакции Номоканона, которые датированы XIII—XVI вв. Так, в Дечанском списке сербского Номоканона, который имел хождение на Руси с конца XIII в., установлены фрагменты текстов Эклоги. Этот факт получил известность благодаря исследованиям русского ученого, доктора исторических наук Я.Н. Щапова в 70-е гг. прошлого века [15, 132].

Нам удалось выявить и исследовать два списка Кормчей книги (Жировичский и Пинский), которые имели хождение на территории ВКЛ. В содержании проанализированных нами источников в идентичном порядке и объеме изложены фрагменты из законодательства императора Юстиниана, Эклоги и Прохирона [16, 240a–316b; 17, 240a–250a, 268a–328b]. Следовательно, Эклога в ВКЛ, так же как и в Сербии, была достаточно известным источником права, поэтому у нас не вызывает сомнения тот факт, что нормы римского частного права, содержащиеся в Эклоге, достаточно часто применялись при практической реализации договора товарищества на территории ВКЛ в XIII – первой половине XVI в. Об этом свидетельствует письменное распоряжение великого князя литовского Сигизмунда, сделанное 24 января 1509 г. в пользу товарищества брестских собирателей воска, которое гласит следующее: «Чиним знаменито сим н(а)шимъ листом, штож восковничие берестейские Данко и Михел Рябичкович и зъ своими товариши держали коморы Берестейские восковую и соляную два годы без мала почон от Громниц, которое с(вя)то было инъдикта десятого, до Трех Кролевъ, которое св(я)то инъдикта второго-на-десять (2.02. 1507 по 6.01. 1509 гг.), и положили нам на личбе, иж в тые два годы собрали з восковое коморы тысячу копь и дванадцать копь и пятнадцать гр(о)шей, с тыми воски, што сам Михел вывез за границу осмъсотъ каменей и одиннадцать каменей.

А зъ соляное коморы собрали пятсотъ копь и девятнадцать копь гр(о)шей. А што Михел брал п(е)н(е)зи з восковых и зъ соляных комор, з Луцкое и зъ Берестейское, и зъ Володимирское, и он со всего с того нам личбу выдал сполна. А особьно в Дорогичине Михел взял тридцать копь и пять копь грошей и то намъ на личбе положил. И звышь того остали ещо имъ вини, што выдали на н(а)шы потребы, сорокъ копь и пять копь без осми гр(о)шей, и они то мають себе vybrати з восковое и соляное коморы Берестейское.

И на то есмо им дали сесь н(а)шъ лист з нашою печатю.

П(и)сан у Вилни, ген(варя) 24 день, инъдикт 12» [18, 152].

Прочитанный выше документ позволяет сделать вывод, что договор товарищества в ВКЛ трактовался как соглашение, в силу которого каждый из членов товарищества вносил что-либо для достижения определенной цели хозяйственного характера. Вкладом, который вносили члены товарищества, могли быть деньги, вещи, а также труд участников сообщества. Следовательно, бывали уже в те времена случаи, когда одни члены товарищества вносили свое имущество, а другие — свое умение и труд. Все члены товарищества имели право участвовать в распределении прибыли, которое происходило в соответствии с условиями договора. Аналогично распределялись и убытки. Таким образом, содержание договора товарищества в ВКЛ и Сербии тождественно. В его основе лежат нормы римского частного права.

Проведенный анализ правового материала свидетельствует о наличии тенденции тяготения договора товарищества в праве исследуемых стран к форме и содержанию консенсуального договора. Он, как и договор товарищества (*societas*) в римском частном праве, являлся консенсуальным двусторонним или многосторонним договором и устанавливался согласованным волеизъявлением участников договора (*socii*) создать совместное имущество для определенной деятельности всех членов и разделения между ними дохода, получаемого от этой деятельности. Члены товарищества были наделены многочисленными взаимными правами и обязанностями.

Основной обязанностью каждого товарища являлось внесение в товарищество всего имущества или определенной его части. Вклады товарищей, из которых создавалось имущество товариществ, не всегда обязаны были быть материальными. Вкладами могли считаться и некоторые права, даже трудо-

вые способности отдельных товарищей. Следующей обязанностью каждого было участие в управлении и хозяйственной деятельности товарищества. Кроме того, каждый обязан был предоставлять в распоряжение других *socii* весь доход сообщества и разделять его согласно договору среди всех членов товарищества, а также делить бремя убытков товарищества (*communicatio damni*) согласно условию договора.

Права товарищей в римском частном праве были коррелятивны их обязанностям: каждый товарищ имел право требовать от других внесения в товарищество договорного имущества, участия в управлении и хозяйственной деятельности товарищества, внесения доходов и возмещения убытков последнего. Иными словами, каждый участник соглашения о товариществе был правомочен заботиться об исполнении договора товарищества, т. е. требовать от всех участников соглашения выполнения обязанностей, отвечающих задачам товарищества, — получение дохода и его разделение согласно условию договора.

Подводя итог исследования консенсуальных договоров в праве средневековой Сербии и ВКЛ, мы пришли к следующим выводам:

1. Форма заключения консенсуальных договоров в праве средневековой Сербии и ВКЛ, как и в римском частном праве, представляла собой согласование волеизъявления сторон соглашения, или обычный *consensus*;

2. Предметом консенсуального договора в праве средневековой Сербии и ВКЛ, как и в римском частном праве, могли быть все те вещи, которые могли быть предметом престации обязательственных отношений. По данному элементу договоры не отличались от других обязательственных отношений, являясь одним из видов обязательств;

3. Заключение консенсуальных договоров (купли-продажи, найма, аренды, товарищества) не требовало ни передачи вещи, ни письменных обязательств. Обязательства устанавливались сразу, как только достигалось согласие сторон, участвующих в договоре, и вне зависимости от обстоятельств его достижения;

4. Проанализированные нами виды консенсуальных договоров являлись важнейшими договорами в хозяйственном обращении. При заключении договоров данного вида требовалась большая свобода и оперативность. Этому в определенной степени способствовал процесс рецепции норм римского частного права в правовые системы средневековой Сербии и ВКЛ. Однако не следует преувеличивать роль рецепции римского частного права на формирование консенсуальных соглашений права вышеуказанных стран. Консенсуальные соглашения в праве стран средневековой Европы, в том числе Сербии и ВКЛ, развивались не только на основе традиций римского частного права, но и реальной практики феодальных отношений, которая значительно видоизменила особенности правоприменения данной группы договоров. Кроме того, консенсуальные договоры развивались и в рамках многих правовых систем мира, которые не были связаны с нормами римского частного права. Становление некоторых из них произошло почти на полторы тысячи лет раньше, чем сформировалась система римского частного права. Например, договоры купли-продажи, найма, аренды и товарищества развивались задолго до появления древнеримского государства и соответственно римского частного права как институты Законов царя Хаммурапи, которые были разработаны и приняты в XVIII в. до н. э.;

5. Далеко не все нормы римского частного права нашли применение в праве стран средневековой Европы. Однако необходимо признать, что правоприменение консенсуальных договоров в праве средневековой Сербии, ВКЛ и других стран Европы сыграло позитивную роль в истории развития права.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.